

Правовые основы усыновления в республике Казахстан **Касиенова К. М.**

*Касиенова Куляш Магзумовна / Kasienova Kuljash Magzhitovna – соискатель,
Институт философии и политико-правовых исследований
Национальная академия наук,
Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются нормативно-правовые основы усыновления в Республике Казахстан. Особый интерес вызывает сравнительный анализ соответствующих положений законодательства Казахстана и Кыргызстана о детях.

Abstract: the article deals with the regulatory and legal basis of adoption in the Republic of Kazakhstan. Of particular interest is the comparative analysis of the relevant provisions of the legislation of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic about children.

Ключевые слова: Казахстан, права ребенка, родители, семья, усыновление.

Keywords: Kazakhstan, the rights of the child, parents, a family, adoption.

Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» в статье 28 определяет цели и основания усыновления, но не дает определение данного понятия. Так, указанная статья называется «Усыновление (удочерение)» и гласит: «В целях создания условий для развития и воспитания в семье ребенок, оставшийся без попечения родителей, может быть передан на усыновление (удочерение) в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан» [1].

В отличие от казахстанского Закона Кодекс Кыргызской Республики о детях в статье 44 главы 8 определяет усыновление (равно и «удочерение») как меру защиты прав и законных интересов ребенка, который лишен родительской заботы в своем семейном окружении. При этом усыновление допускается только как подходящий способ защиты прав детей, в интересах детей, лишенных родительской заботы в своем семейном окружении, а также в наилучших интересах детей [2].

Тем не менее, казахстанский законодатель, на наш взгляд, правомерно указывает на цели и основания усыновления.

Совершенно права, с нашей точки зрения, российская ученоя Н.И. Батурина, когда она обосновывает сущность усыновления. По ее мнению, усыновление «представляет собой приоритетную юридическую форму устройства в семью детей, лишенных родительского попечения, в целях их воспитания, содержания, образования, защиты и порождает для усыновителей и усыновленных семейные отношения, подобные отношениям родителей и детей» [3].

Как нам представляется, усыновление есть наилучшая форма устройства для ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью, обрести семью, жить и воспитываться в семье.

Тем самым, во-первых, такой подход полностью отвечает требованиям Конвенции ООН о правах ребенка, которая устанавливает приоритетность семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей.

Во-вторых, усыновление выступает, как одна из форм реализации права ребенка жить и воспитываться в семье. В статье 21 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» конкретно записано, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье.

Характеризуя существующие формы устройства детей, которые остались без попечения родителей, в семью, Н.И. Батурина обосновывает преимущество усыновления перед другими формами тем, что «при усыновлении ребенок в правовом отношении полностью приравнивается к родным детям усыновителя, приобретает в лице усыновителей родителей и новую полноценную семью. Усыновители в отличие от опекунов, которые не преследуют личных целей, стремятся не только помочь ребенку обрести полноценную семью, но и удовлетворяют присущее людям чувство отцовства (материнства)». По ее мнению, только усыновление способствует достижению двух социальных целей. Во-первых, обеспечить ребенка семьей, дать ему должное воспитание, содержание, образование. Это является основной целью. Во-вторых, возможность лицам, не имеющим детей, обрести их, удовлетворить чувство родительской любви. Это рассматривается как дополнительная цель. При этом ученоя вполне справедливо утверждает, что усыновление ни в коем случае не преследует каких-либо корыстных целей, которые могут иметь место в приемной семье, поскольку на содержание усыновленного ребенка государством не предусматривается выплата какого-либо специального пособия [3].

В этом плане Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье», на наш взгляд, формулирует более емкое и вполне удачное определение понятия «усыновление». Так, в статье 1 данного Кодекса записано, что «усыновление (удочерение) - правовая форма передачи ребенка (детей) на воспитание в семью на основании судебного решения, в результате которой возникают личные

неимущественные и имущественные права и обязанности, приравняемые к правам и обязанностям родственников по происхождению» [4].

Как показывает анализ, в данном определении, во-первых, усыновление рассматривается как правовая форма передачи ребенка (детей) на воспитание в семью.

Во-вторых, установлены основания передачи ребенка на воспитание в семью – соответствующее судебное решение.

В-третьих, правовые последствия усыновления. В результате усыновления возникают личные неимущественные и имущественные права и обязанности. При этом последние приравниваются к правам и обязанностям родственников по происхождению.

Что касается правового статуса ребенка по законодательству Республики Казахстан, то, согласно Закону «О правах ребенка в Республике Казахстан», права ребенка основаны на принципах, во-первых, равноправия детей. Пункт 1 статьи 4 Закона устанавливает, что все дети имеют равные права независимо от:

- происхождения,
- расовой и национальной принадлежности,
- социального и имущественного положения,
- пола,
- языка,
- образования,
- отношения к религии,
- места жительства,
- состояния здоровья и иных обстоятельств, касающихся ребенка и его родителей или других законных представителей.

Во-вторых, равной и всесторонней защиты. Все дети в Казахстане, независимо от того, родились они в браке или вне его, пользуются равной и всесторонней защитой со стороны закона и государства (п.2 ст. 4).

В-третьих, речь идет о принципе запрещения ограничения прав ребенка. Права ребенка не могут быть ограничены, за исключением случаев, установленных законами Республики Казахстан (ст.5).

Законодательное признание данных исходит из приоритетности прав ребенка и тем самым определяет целевые установки государственной политики в интересах детей. Так, в соответствии со ст.6 Закона о правах ребенка в интересах детей Республика Казахстан разрабатывает и проводит государственную политику, во-первых, для обеспечения прав и законных интересов детей, недопущение их дискриминации.

Во-вторых, проводит политику упрочения основных гарантий прав и законных интересов детей, а также восстановление их прав в случаях нарушений

В-третьих, формирует правовые основы гарантий прав ребенка, создает соответствующие органы и организации по защите прав и законных интересов ребенка.

В-четвертых, содействует физическому, интеллектуальному, духовному и нравственному развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и миролюбия, а также реализации личности ребенка в интересах общества, традиций народов государства, достижений национальной и мировой культуры.

В-пятых, обеспечивает целенаправленную работу по формированию у несовершеннолетнего правосознания и правовой культуры.

Безусловно, реализация государственной политики в интересах детей также основана на принципах, во-первых, законодательного обеспечения прав ребенка;

во-вторых, государственной поддержки семьи в целях обеспечения полноценного воспитания детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе;

в-третьих, установления и соблюдения государственных минимальных социальных стандартов, направленных на улучшение жизни детей с учетом региональных особенностей;

в-четвертых, ответственности должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда;

в-пятых, государственной поддержки общественных объединений и иных организаций, осуществляющих функции по защите прав и законных интересов ребенка.

Кодекс Кыргызской Республики о детях в целях защиты прав и интересов детей устанавливает более широкий круг принципов. Так, согласно статье 4 Кодекса защита прав и интересов детей основывается на принципах, во-первых, признания первоочередности прав и интересов ребенка с целью обеспечения наилучших интересов ребенка.

Во-вторых, обеспечения доступа детей к бесплатным услугам в объеме государственных гарантий, предусмотренных законом, в особенности детям, находящимся в трудной жизненной ситуации.

В-третьих, недопустимости дискриминации детей по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья, а также по любым иным признакам.

В-четвертых, обеспечения права ребенка на выражение своего мнения при принятии решений, касающихся его судьбы.

В-пятых, обеспечения защиты ребенка от всех форм насилия.

В-шестых, недопустимости эксплуатации детского труда в его наихудших формах с целью извлечения экономической выгоды.

В-седьмых, ответственности органов государственной власти и местного самоуправления, их сотрудников, а также иных физических и юридических лиц за нарушение прав и интересов ребенка, причинение ему вреда.

В-восьмых, обеспечения стабильности и непрерывности воспитания и образования ребенка.

В-девятых, приоритетности защиты прав и интересов ребенка со стороны государства, общества, семьи.

В-десятых, предотвращения разлучения ребенка с семьей и обеспечения прав ребенка на семейное окружение.

В-одиннадцатых, обеспечения каждого ребенка правом на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

В-двенадцатых, ответственности родителей за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка, в пределах своих способностей и финансовых возможностей.

В-тринадцатых, обеспечения государством содержания, воспитания, обучения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Как показывает анализ, в отличие от Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан», Кодекс Кыргызской Республики о детях в сфере государственной политики в интересах детей, прежде всего, особенно выделяет принцип надлежащего обеспечения защиты детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Само появление в кыргызском национальном законодательстве понятия «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» можно рассматривать как актуальный и своевременный шаг, поскольку речь идет о целой категории детей, которые в большинстве случаев, если не сказать во всех случаях, не по своей воле оказываются в таких условиях.

Трудная жизненная ситуация, по Кодексу Кыргызской Республики о детях, определяется как ситуация, объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом или болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и т.п.), а также его морально-психологическое состояние, связанное с неспособностью самостоятельно преодолеть эту ситуацию (ст.5).

Кодекс Кыргызской Республики о детях в статье 5 под детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, понимает, во-первых, детей, которые остались без попечения родителей;

во-вторых, детей с ограниченными возможностями здоровья;

в-третьих, детей, находящихся в конфликте с законом;

в-четвертых, детей, которые являются жертвой насилия или преступления;

в-пятых, детей, проживающих в малообеспеченных семьях;

в-пятых, работающих детей;

в-шестых, безнадзорных детей;

в-седьмых, беспризорных детей;

в-восьмых, детей в зонах конфликтов и чрезвычайных ситуаций, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств, а также детей, которые не могут преодолеть указанные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Более того, Кодекс Кыргызской Республики о детях определяет обеспечение прав, интересов и защиты детей, которые находятся в трудной жизненной ситуации, в качестве одной из приоритетных областей государственной политики и в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. И соответственно финансирование мероприятий по реализации государственной политики в сфере обеспечения прав и интересов детей, согласно Кодексу Кыргызской Республики, осуществляется как из республиканского, так и из местных бюджетов.

В этой связи следует добавить, что и казахстанский законодатель посредством Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам законодательства об административных правонарушениях» в 2014 г. дополнил подпункт 14 статьи 1 Закона Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» положениями о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации. Согласно Закону, это «дети, жизнедеятельность которых нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут

преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи; дети, находящиеся в специальных организациях образования, организациях образования с особым режимом содержания» [5].

Еще одно отличие кыргызстанского Кодекса о детях заключается в том, что он особое внимание уделяет к государственной политике в сфере формирования сознательного отношения граждан к рождению здоровых, желанных детей путем воспитания у родителей чувства ответственности за их рождение.

Речь идет о том, что государство должно заботиться о здоровом будущем поколении, для чего целенаправленно проводить работу с родителями, соответствующими институтами гражданского общества. И это должно стать составной частью государственной политики в сфере обеспечения прав и интересов детей.

Кроме вышеотмеченного, Кодекс Кыргызской Республики о детях в ряду принципов государственной политики в сфере обеспечения прав и интересов детей устанавливает также соблюдение принципов гендерного равенства (ч.1 ст.6).

Литература

1. Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 г. № 345-П //Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2002. № 17. Ст.154.
2. Кодекс Кыргызской Республики «Кодекс Кыргызской Республики о детях» от 10 июля 2012 г. № 100 //Эркин Тоо. 2012. 16 авг.
3. *Батурина Н.И.* Усыновление (удочерение) детей по российскому семейному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
4. Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 г. № 518-IV //Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2011. № 22 (2599). Ст.174; Казахстанская правда. 2012. 7 янв.
5. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам законодательства об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. № 236-V //Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 19-II (2668-II). Ст. 94; Казахстанская правда. 2014. 12 июля.